

Идут гастролы
театра
«Современник»

«Моя работа — МОЯ ЖИЗНЬ»

— Я, можно сказать, однолюб. «Современник» — это театр, в создании которого мне повезло. Здесь я под руководством О. Н. Ефремова родился как актер, здесь произошло мое формирование — человеческое, профессиональное. В нем я живу, он мне дорог такой, какой есть.

Эти слова, сказанные Олегом Павловичем Табаковым, выражают суть нашей беседы. О чем бы ни заходил разговор, он неизменно сводился к «Современнику», его прошлому, настоящему и будущему. Олег Павлович наряду с опромной творческой работой несет груз административных обязанностей, руководит сложным, тонким, капризным механизмом, именуемым театром. За последние годы коллектив «Современника» пополнился молодыми актерами — воспитанниками московских театральных училищ; из Калининского драматического театра пришел в «Современник» Александр Вокач, из Пермского — Петр Вельяминов.

— Какие требования предъявляете вы к театру? Каким хотите его видеть?

На эту тему О. П. Табаков готов говорить сколько угодно. Он вообще очень искренен, откровенен в разговоре, но тут, когда затрагивается проблема молодежи в театре, чувствуется, что речь идет о чем-то особенно ему дорогом и близком.

— Актер, — говорит он, — это, прежде всего, конечно, талант плюс серьезная профессиональная подготовка. Интеллигентный. Любящий свою работу. Наконец, могущий ответить, почему он выбрал именно этот театр, а не другой. Можно назвать еще много признаков, но это — главное. Удивительным примером актерского служения для меня всегда были Юрий Эрнстович Кольцов, Вера Николаевна Пашенная, Фаина Георгиевна Раневская, которую люблю нежно и преданно и от одного появления которой на сцене исполняюсь радостью, Сергей Юрский, Алексей Попов, Алиса Фрейндлих... Я называю людей, которые любят играть на сцене, в этом видят смысл своей жизни.

Наш разговор, как водится, перескакивает с предмета на предмет. В кабинет заместителя

директора Академического театра драмы им. А. Улита, где мы беседуем, заглядывают разные люди — от главного режиссера «Современника» Галины Борисовны Волчек до рабочего сцены: всем нужен директор театра. Не каждый раз удается ухватить прерванную нить. И все-таки Олег Павлович в продолжение нашей беседы возвращается к недосказанному.

— Очень важно, — подчеркивает он, — чтобы наша молодежь непосредственно, как нечто очень личное воспринимала сегодня те цели и задачи, во имя которых создавался «Современник». Чтобы она входила в жизнь, не расталкивая друг друга локтями и воюя о своих дарованиях, а достойно, сознавая свой долг и обязанности. Входя в наш коллектив, актер чувствует себя равноправным его членом. У нас все на равных принимают участие в формировании репертуара. Все участвуют в решении большинства важных вопросов. Представители молодежи есть в составе художественного совета театра. Нам дорог рост человеческого, гражданского потенциала молодых артистов. Во всех семьях родителям свойственно заблуждаться относительно своих детей, но мне наша молодежь нравится.

Я спрашиваю Олега Павловича — какую роль, в каком спектакле ему хотелось бы сыграть на сцене «Современника»

— Такого вопроса, — улыбается он, — в нашем театре актер задавать не может. Разве что наедине с собой. Наш театр специфичен, он исключение из правил. Путь рождения спектакля у нас начинается с принятия пьесы общим собранием. На этом собрании делает первый шаг будущая премьера. И режиссура спектакля — в определенной степени воплощение коллективного замысла, того, за что коллектив принял данную пьесу в свой репертуар. Я люблю Гоголя и Достоевского. Но они у нас не ставились. Роль Хлестакова, например, мне довелось сыграть не на нашей сцене, а в Чехословакии. Не совпали планы театра и мои личные. Или — давно мечтал о Коньке-горбунке, но только недавно удалось сыграть его. Не у нас — на телевизионном.

Конечно, есть несколько ролей, над которыми работаю, которые, возможно, когда-нибудь, где-нибудь сыграю. Это — князь Мышкин, Санчо Панса, Аким из «Власти тьмы» Толстого, Швейк, Обломов. Из произведений современных авторов хотелось бы воплотить для концертной эстрады «Затоваренную бочкотару» Василия Аксенова, «Не стреляйте белых лебедей» Бориса Васильева, «Привычное дело» Василия Белова. Хотя кино больше дарит славою и лаской, но играть на сцене — для меня самое интересное дело в жизни.

И еще одна мечта — это студия, занятия с молодежью. «Современнику» сейчас семнадцать лет. Для театра это зрелый возраст. Недаром Немирович-Данченко, Ибсен считали, что вообще век театра — двадцать лет. Значит, самая пора думать о том, что будет дальше. Вот если открою студию, то я смогу заняться с молодежью такими авторами, как Гоголь, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Сухово-Кобылин, Булгаков, Андрей Белый, Валентин Катаев, Гофман, Мольер.

Имя Олега Табакова и как актера, и как человека, озабоченного будущим актерской молодежи, известно за пределами нашей страны. Примерно год назад он принимал участие в международном симпозиуме «Театр и молодежь» в Будапеште. На XV конгрессе Международного института театра (МИТ), проходившем в мае этого года в Москве, он избран сопresidentом комитета «Театр и молодежь». Вместе с ним эту обязанность разделяет Питер Джеймс, руководитель английского театра «Янг Вик».

— Создание такой комиссии, — говорит Олег Павлович, — дело не случайное. Это — веление времени. Молодежь играет все большую роль во всех сферах общественной, творческой жизни. Участвуя в работе МИТ, я вижу свою задачу в том, чтобы извлечь наибольшую пользу для наших молодых актеров, помочь им участвовать в международных фестивалях, обменных поездках, стажировках, знакомиться с работой зарубежных коллег. Думается, что целесообразно, хотя

проблемы не аналогичны и интересы иные, создать подобную комиссию в рамках Всероссийского театрального общества. Молодежь должна шире использовать возможности, предоставляемые ей временем.

Столько разных хлопотливых дел — как он успевает с ними справляться? Как и когда он отдыхает?

— Я не люблю, не умею отдыхать, — признается Олег Павлович. — Говорят, что ответственность — это то, от чего стареешь или, выражаясь мягче, взрослеешь. Для меня очень важно то обстоятельство, что мы пробуем руководить театром коллегиально, важно доверие и взаимопомощь, которые есть у нас с главным режиссером Галиной Борисовной Волчек, важно, что заботы и трудности делим поровну. Коротко говоря, мои административные функции меня не выматывают, хотя придет срок и я с удовольствием расстанусь с директорским портфелем. Поймите меня правильно — я могу с некоторой проницей относиться к своей должности, к своим успехам, но не к делу, которым занимаюсь. Моя работа — это моя жизнь, прожитая именно так, а не иначе. Актер постоянно в работе, как и журналист, писатель, художник: и когда он что-то делает, и когда куда-то идет, — у него копятся впечатления, наблюдения,

какие-то эскизы, зарисовки. Этот материал нельзя терять, разбазаривать. Количество жизненных наблюдений и определяет стабильность профессиональной формы актера. Занимаясь своей профессией, я по своему, не часто, но бываю счастлив.

Последний вопрос, который я задаю О. П. Табакову, — о рижских гастролех. О том, почему до сих пор «Современник» не выступал в Риге.

— В этом не наша вина, — говорит Олег Павлович. — Видимо, имело место стечение каких-то обстоятельств. Последние годы мы жили трудно, сложно. Как мне кажется, теперь этот период позади. Гастроли — всегда чрезвычайное событие, праздник для актеров. Тем более, что для многих наших молодых актеров это первые большие гастролы. Мы привезли вам почти все лучшее, что у нас есть. В частности, две последние наши премьеры: «Как брат брату» и «Восхождение на Фудзияму». То, что на все спектакли проданы все билеты, говорит о большом интересе к нам рижских зрителей. И это очень приятно. Это запомнится.

Беседу с О. П. Табаковым вела корреспондент «Ригас Балсс» Е. Розанова.

Фото Р. Рейниса

18 ИЮНЬ 1973
ГОЛОС РИГАС
L RIGA